

УДК 94(47)
ББК63.3(0)64
X-17

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала, т.: 89094782661;

Данилюк Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ГБОУ ВО Ростовского Государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону;

Халилова Амина Сергеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала

**СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДАГЕСТАНА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (1985-1990 гг.)
(рецензирована)**

Статья выполнена при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ «Развитие Дагестана в процессе интеграции в общероссийское пространство в условиях трансформации и модернизации государственного строя в 1985-2010 годах».

Проект 16-01-00038

В статье рассматривается политика официальных властей в переходный период и ее отражение на исламской религии, мусульманских верующих и духовенства в ДАССР. В процессе исследования делается вывод о том, что на фоне продолжающейся тенденции искоренения религии и попыток трансформировать все «исламское» и заменить светским, в республике наметился процесс религиозного возрождения на фоне общего духовного кризиса в стране.

Ключевые слова: СССР, Дагестан, религия, ислам, власть.

Khalidova Olga Borisovna, Candidate of History, a researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the RAS, Makhachkala, tel.: 89094782661;

Danyluk Marina Yurievna, Candidate of History, associate professor of the Department of State and municipal management of SBEI HE Rostov State University of Railroad, Rostov / on-Don;

Khalilova Amina Sergeevna, Candidate of History, a researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the RAS, Makhachkala

**THE SOVIET POWER AND MUSLIM ORGANIZATIONS OF DAGESTAN
IN THE TRANSITION PERIOD (1985-1990)**

(Reviewed)

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities as part of a research project of the RHF “Development of Dagestan in the process of integration in the Russian space in the transformation and modernization of the political system in 1985-2010”. Project 16-01-00038

The article considers the policy of the authorities in the transition period and its reflection on Islam, Muslims and clergymen in DASSR. In the course of the study it was concluded that there was a process of religious revival during the general spiritual crisis in the

country on the background of the continuing trend to eradicate religion and attempts to transform all "Islamic" into soviet.

Keywords: *The USSR, Dagestan, religion, Islam, power.*

Развитие идеологической составляющей нашего общества в обозначенный период характеризовалась достаточно сложными противоречивыми тенденциями. Начавшийся процесс перестройки руководством нашей страны самым серьезнейшим образом обострил и породил кардинальные перемены не только в политической и экономической структурах, но и был призван подвергнуть демократизации ее религиозную сферу. Сохранение стабильности и сдерживание деятельности религиозных объединений приходит на смену форсированному вытеснению религии из общественной жизни в рамках вероисповедного законодательства [1, с. 6].

На фоне общей демократизации и перестройки нашего общества, в мусульманских регионах нашей страны начинается процесс исламского возрождения. Исламская религия, являвшаяся на протяжении длительного времени неотъемлемой составляющей дагестанского общества, и в советское время, несмотря на давление со стороны партийных властей, сохраняла определенную степень традиционности в быту.

Главным органом, выступавшим официальным лицом в деле осуществления политики Советского государства в отношении религиозных объединений являлся Совет по делам религий. Смена в руководстве вышеуказанного органа способствовала изменению и политики в духовной сфере. Возглавлявший этот пост с 1984 по 1989 гг. бывший дипломат Харчев К.М., впервые стал открывать церкви и мечети. Их было открыто несколько тысяч. Это повлекло за собой конфликт с местными органами власти, с политбюро и КГБ, считавшими такую перестройку слишком «быстрой» [2]. Несмотря на эти изменения, где-то даже в положительную сторону, религиозную политику в регионах определяли в значительной степени местные власти. На региональном уровне существовали свои Комиссии по содействию контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, а также свой уполномоченный по делам религии при Совмине СССР. Уполномоченными по делам религии в ДАССР был Девришбеков С.Б. (1920 г.р.), работавший на этой должности с 1977 по 1989 год.

К 1985 г. религиозная составляющая нашей республики включала в себя 36 зарегистрированных религиозных объединений, 27 из которых были мусульманские мечети, функционировавшие в районах и городах Дагестана [3, л. 7]. Количество служителей мусульманского культа на 1986 г. составляло 59, из которых 30 имама и 29 муэдзинов [4, л. 10], из которых ни один не имел высшего светского образования, 10 были со средним, остальные с начальным образованием. Высшее духовное образование имелось у 4 служителей культа, со средним – были 18, остальные характеризовались как самоучки [5, л. 10]. Возрастной контингент служителей колебался от моложе 40 до старше 60 лет, из которых моложе 40 лет – 7, от 40 до 50 лет – 4, от 50 до 60 лет – 11, остальные являлись представителями категории старше 60 лет. При этом констатировалось, что 90 % заштатных мулл самоучки и характеризовались как малограмотные, не обладающие знаниями, необходимые служителю культа, а всех их знания были сведены лишь к умению читать по заученному тексту отдельные молитвы, связанные с похоронами [6, л. 10].

В свете статистических показателей религиозная ситуация и обрядность в ДАССР на 1985-1987 гг. выглядела следующим образом: число служителей по мусульманскому культу увеличилось на 5 человек, количество незарегистрированных общества на два – это общество последователей шейха Вис Хаджи в сел. Казбековское Хасавюртовского района и группа

Ташавхаджив г. Хасавюрте [7, л. 1]. Констатировалось, что в мусульманских мечетях количество венчаний (браков по шариату – Х.О.) увеличилось на 152 человека, в частности в Буйнакской мечети [8, л. 2]. Повсеместно отмечалось празднование мусульманских религиозных праздников, в частности, Ураза-байрам. В своих письменных информационных отчетах в Москву, Уполномоченный Совета по ДАССР С.-А. Девришбеков на основании отчетов райисполкомов отмечал некоторый спад уровня соблюдения поста и проведения праздника «Ураза-байрам». При этом отмечалось, что пост в основном соблюдается пенсионерами и людьми пожилого возраста [9, л. 69-70]. Особенно это заметно в Ахтынском, Кулинском, Магарамкентском, Агульском, Дахадаевском, Ногайском и др. районах [10, л. 69]. В 1986 г. отмечается некоторое снижение цифровых показателей количества мусульман, принимавших участия в праздновании Ураза по республике. Для того, что более наглядно продемонстрировать динамику, ниже мы приведем сводную таблицу об участии населения республики в молениях в мечетях в мусульманские праздники (данные по 27 мечетям республики) [11, л. 70; л. 102].

Динамика религиозной обрядности мусульман Дагестанской АССР (1985-1986 гг.)

Праздники	Кол-во мусульман, участвовавших в намазе											
	в период ураза в одну из пятниц		в период праздника уразы-байрам		в том числе							
					от 18 до 30 лет		от 30 до 60 лет		старше 60 лет		женщины	
	1985 г.	1986 г.	1985 г.	1986 г.	1985 г.	1986 г.	1985 г.	1986 г.	1985 г.	1986 г.	1985 г.	1986 г.
Ураза-байрам	10306	10252	9254	8922	1595	1590	4286	3978	3158	3046	225	308

Несмотря на сложности, происходившие в области религии на государственном уровне, в республике во второй половине 1980-е гг. имело место оживление религиозной жизни. На заседании Президиума Верховного ДАССР, отмечалось массовое паломничество к святым местам, особенно детей и подростков, и совершения там религиозных обрядов. В широкой степени отмечалось проведение ураза и курбан-байрам, намаз, джаназа, сунет, мавлюд, наблюдалось и заключение браков по шариату – никах [12, с. 3].

В рассматриваемый период внимание общественности привлекла проблема реставрации и возврата зданий культового назначения общинам верующих различных конфессий.

Решения о реставрации и передаче зданий обязательно производились по согласованию с Советами по делам религии. Местные Советы народных депутатов могли передавать религиозным организациям в собственность или безвозмездное пользование культовые здания и иное имущество, находившееся в государственной собственности. Передача исторических и культурных объектов проходила в соответствии с законодательством [13, л. 97].

Согласно сведениям на 1986 г. о зданиях культового назначения в ДАССР, не используемых в религиозных целях, было отмечено наличие в республике 414 недействующих зданий, 194 из которых использовались в народно-хозяйственных целях, 109 – под социально-культурные нужды. Пустующие определялись в количестве 111, 38 из которых находились в аварийном состоянии [14, л. 39]. Из них: склады – 128, дома культуры – 63, ковровые цеха – 23, школы – 22, магазины – 15, мастерские 8, дома пионеров, детские сады – по 2, административные здания – 10, музеи и библиотеки – по 9 [15, л. 41]. Проблема освоение пустующих мечетских зданий, особенно в сельской местности, являлось одним из приоритетных направлений в работе местных органов республики, решение которой требовала проведение значительной работы с населением, и

в первую очередь с верующими. Предлагалось разместить в них спортивные залы, музеи истории, культуры, народного быта, природы, в то же время исключить размещение в них музеев атеизма, магазинов, где продаются алкогольные напитки [16, л. 41-42].

Во второй половине 80-х гг. в религиозной жизни республики продолжает развиваться тенденция участия ДУМСК в международных связях СССР, истоки которой уходят в 60-е гг. XX в. Вовлекая советское мусульманское духовенство во внешнюю политику, приоритетной целью властей являлось налаживание международных связей с мусульманским Востоком «с перспективой использовать эти контакты в антиимпериалистической пропаганде и контрпропаганде» [17, л. 23]. Доказать факт наличия свободы вероисповедания в Советском союзе в противовес возрастающему значению религии и увеличению количества верующих в стране, что в принципе противоречило интересам советского государства – вот было главной задачей, которое стояло перед мусульманским духовенством СССР [18, л. 135]. С этой целью, во второй половине 80-х гг. XX в. частым явлением для республики стало пребывание мусульманских делегаций, в частности, из Саудовской Аравии. Так, в апреле 1986 г. в Дагестане находилась делегация Всемирной исламской лиги во главе с заместителем Генерального секретаря лиги шейхом Мухаммадом Бен Насером аль-Аббуди. В своем выступлении руководитель арабской делегации подчеркнул, что «делегация не представляет правительство Саудовской Аравии и не является политическими деятелями», а главной ее целью является поиск путей улучшения отношений с мусульманами, проживающими в СССР и внесшие достойный вклад в историю ислама за прошедшие 13 веков [19, л. 63-64]. В своем отчете Уполномоченный республики отметил, что посещение иностранцами республики дало возможность «воочию увидеть советскую действительность и положению ислама в СССР» [20, л. 65].

Однако, оборотной стороной духовной жизни мусульман являлись обновленческие процессы среди священнослужителей и той части верующих, которые причислялись к фанатикам своей религии. В этой связи, большой интерес правящей верхушки советского государства представлял вопрос о верующих последователей мюридизма. В республике имелось большое количество незарегистрированных служителей, 299 [21, л. 51-52], сосредоточивших в своих руках всю религиозно-обрядовую практику, а также 5 мюридских братств, численность которых к 1989 г. возросла до 7 [22, л. 22]. Наиболее крупными из них являлись братства шейха Акушинского, объединяющего до 400 человек, в основном лиц даргинской национальности, братство Гасана Кахибского, насчитывающего более 1000 мюридов, в основном аварцев и мюридские группы братства «Кунта-Хаджи» – 500 человек (аварцы и чеченцы) [23, л. 22]. Около 50 последователей насчитывает братство «Амая» (кумыки) и братство накшбандийского толка шейха Дейбукского (кумыки и даргинцы), братство «Висхаджи» включает около 30 аварцев и 12-15 чеченцев состоят в братстве кадырийского тариката «Ташу-Хаджи» [24, л. 23]. Таким образом, в республике имелось примерно 2000 мюридов в 13 районах.

Отмечая, что вышеуказанные группировки представляют определенную опасность в ряде районов Дагестана, поскольку пытаются навязать верующим свою волю и составить сильную оппозицию не только зарегистрированным служителям культа, но и активу зарегистрированных мечетей [25, л. 3], Уполномоченным по ДАССР А.-С. Девришбековым мюридские группы относились к течениям экстремистского толка. При характеристике религиозной ситуации он указывал на такое явление как экстремизм, находивший свое отражение в тайном обучении детей и молодежи основам ислама, в разжигании у верующих крайнего фанатизма, в невыполнении требований советского законодательства о религиозных культах, а также в непризнании официальной части духовенства, считая его ставленником Советской власти [26, л. 39]. При соотношении религиозности населенных

пунктов Дагестана, высокой степенью характеризовались Ленинский, Акушинский, Левашинский, Ботлихский, Унцукульский и Хасавюртовский районы [27, л. 39].

На фоне растущей демократизации, наблюдалась заметная противоречивость по отношению к религии в высших властных структурах, что в свою очередь, придавало растерянность на местах. Продолжающаяся атеистическая работа в стране строилась в рамках выполнения постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания» (1981 года). Однако, в период перестройки ее предполагалось проводить на новом идейном уровне [28, л. 56], т.е. отказ от жестких атеистических тенденций, что символизировало стратегические перемены по отношению к религии.

Особенные черты приобрела атеистическая работа с мусульманскими организациями. 20 июня 1986 г. вышло постановление Совета по делам религий при Совмине ДССР «О мерах по усилению борьбы с проявлениями религиозного экстремизма в автономных республиках Северного Кавказа», на котором было сосредоточено усиленное внимание аппарата Уполномоченного при ДАССР [29, л. 17]. В августе 1986 года вышло постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с Исламом». В республике эти акции нашли свое отражение в постановлениях Дагобкома КПСС. Так, в одном из постановлений от 18 августа 1986 г. говорилось «Об усилении борьбы с влиянием ислама». Отмечая отсутствие должного внимания формированию атеистического мировоззрения трудящихся в борьбе с религиозными предрассудками и сохранение высокой религиозной обрядности и пережитков, бюро обкома КПСС постановило обратить внимание горкомы и райкомы партии разработать и утвердить комплексные планы мероприятий по повышению эффективности идеологической работы, усилению борьбы с влиянием ислама [30, с. 214-215]. Данное постановление и отразилось на процессе регистрации мусульманских объединений. В 1988 г. в ДАССР верующими было подано 120 заявлений о регистрации мусульманских общин, но ни по одному из них не было принято положительного решения [31, с. 48].

Изменение отношения к религии в рамках решений и постановлений атеистической направленности предполагало не только пересмотр формата работы с верующими, но и работу уполномоченных по делам религии. Отметим, что этому способствовали и изменения, произошедшие в управленческой системе религиозными делами. Созданный в ноябре 1986 г. Совет по делам религий РСФСР (СПДР РСФСР) во главе с Л.Ф. Колесниковым [32, с. 46], в самом начале осуществлял свою деятельность параллельно Совету по делам религий СССР (СПДР СССР).

Перестройка в управленческом аппарате послужила поводом, чтобы уделять большое внимание работе уполномоченных по делам религии на местах. В аналитической записке Совета по делам религии РСФСР (1987 год) были указаны основные ошибки уполномоченных на местах во взаимодействии с религиозными конфессиями. Например, некоторые действия служителей культа ошибочно классифицировались как нарушения законодательства. Некоторые уполномоченные ставили себе в заслуги штрафы и административные указания, которые применялись по отношению к верующим незарегистрированных общин. В отдельных случаях одним из важнейших направлений работы с конфессиями называлась атеистическая работа, что свидетельствует о том, что уполномоченные не понимали сути своей работы [33, л. 52]. Так, при разборе заявлений, писем и жалоб верующих Дагестанской АССР, отмечалось отсутствие должного внимания со стороны советских органов республики оперативного и глубокого рассмотрения обращений верующих и удовлетворение их законных просьб и запросов [34, л. 7]. При этом изучение обозначенной выше проблемы выявило, что в ней «не изжиты волокита, равнодушие и бюрократизм» [35, л. 7]. Советские власти были обеспокоены таким положением, поскольку формальный и бюрократически подход к этому делу должностных

лиц, их неправомерные действия вызывают у верующих нездоровые настроения, а также подрывают авторитет советских органов и порождают конфликтные ситуации [36, л. 8].

Таким образом, параллелизм в работе органов госвласти повлекли за собой, прежде всего, ослабление дисциплины чиновников, многие из которых основной задачей своей видели лишь предоставление отчетов в вышестоящие органы [37, с. 133]. Заявления от верующих о регистрации религиозных объединений, несмотря на усиление атеистической пропаганды, характеризовался широким размахом. В основном, все заявления рассматривались на местах поверхностно и предоставляли верующим необоснованные и неубедительные ответы. Например, при ответе на заявление верующих с. Первомайск, райисполком свой отказ в регистрации объяснил тем, что «культурно-бытовые условия верующих позволяют исполнить религиозные обряды у себя дома» [38, л. 214]. Подобная формулировка присутствовала практически во всех отказанных заявлениях с просьбой о регистрации мечетей. Однако, существовали заключения с разъяснениями об отсутствии в генплане развития селения строительства мечети, а также транспортное сообщение населенных пунктов районов с городами, где расположены мечети позволяют верующим удовлетворять свои религиозные потребности, а строительство мечети считается делом нецелесообразным [39, л. 89].

По словам бывшего заместителя Уполномоченного по делам религий М.Р. Курбанова, политика руководства имела двоякий подтекст. Несмотря на полученные инструкции, где главная наша задача уполномоченных состояла в том, чтобы верующие имели возможность свободно исповедовать свою веру, на деле все обстояло совсем иначе. Объективные аналитические справки с поддержкой верующих не всегда получали одобрительную поддержку со стороны начальства и трактовались как покушение на партийные принципы [40].

Таким образом, трансформационные процессы в годы перестройки затронули одну из самых важнейших составляющих нашего общества – духовную сферу. Несмотря на продолжающееся проведение атеистического курса в нашем обществе, время перестройки характеризуется наступлением идеологического кризиса. Причины, побудившие руководство страны для проведения новой вероисповедной политики это религиозная ситуация внутри страны, а также критика со стороны Запада. Повороты в государственно-религиозных отношениях повлекли за собой необходимость разработки новой нормативно-правовой базы. В 1990 г. вышел первый закон «О свободе совести и религиозных организациях», который не только не ограничивал деятельность религиозных объединений, но разрешал верующим заниматься религиозным образованием своих детей, что раньше запрещалось. Несмотря на несовершенство, данный закон был первым шагом на пути к реализации полной свободы для религиозных организаций в нашей стране.

Литература:

1. Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.). М.: МНЭПУ, 2005. 239 с.
2. Комаров Е.К., Харчев М. Церковь повторяет ошибки КПСС: интервью последнего «министра религий» СССР [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rusglobus.net/komar/index.htm?church/harchev.htm&1> (дата обращения: 12.08.2016 г.)
3. Государственное учреждение «Центральный Государственный архив Республики Дагестан» (далее – ГУ «ЦГА РД»). Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
4. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
5. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
6. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37.

7. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37.
8. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. р-6991. Оп. 6. Д. 2996.
9. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 6. Д. 2996.
10. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 6. Д. 2996. Л.70; ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 26. Л. 102.
11. Дагестанская правда от 12 февраля 1987 г.
12. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 6. Д. 4646.
13. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
14. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
15. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
16. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 3. Д. 1404.
17. ГАРФ. Ф. р-6991. Оп. 3. Д. 1404.
18. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31.
19. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 31
20. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 14.
21. ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 12.
22. ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 12.
23. ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 12.
24. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 14.
25. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 14.
26. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 14.
27. ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 12.
28. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37.
29. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37.
30. Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917-декабрь 1991 г.): документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 276 с.
31. История государственной политики СССР и России в отношении религиозных объединений в 1985-1999 гг. М., 2010. 288 с.
32. Там же.
33. ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 6.
34. ГАРФ. А-661. Оп. 1. Д. 12.
35. ГАРФ. А-661. Оп. 1. Д. 12.
36. ГАРФ. А-661. Оп. 1. Д. 12.
37. Ионова З.Н. Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX-XXI вв.: дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2015. 281 с.
38. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 47.
39. ГУ «ЦГА РД». Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 49.
40. Курбанов М.Р. Совет по делам религий в фокусе времени [Электронный ресурс] // Народы Дагестана: республиканский общественно-политический журнал. 2010. №4. URL: <http://www.narodidagestana.ru/vipusk> (дата обращения: 1.07.2016 г.)

References:

1. Maslova I.I. *Religious policy in the USSR: the rotation rate (1985-1991)*. M.: MNEPU, 2005. 239 p.
2. Komarov E.K., Kharchev M. *The Church repeats the errors of the CPSU: the interview of last "the Minister of Religions" of the USSR [electronic resource]*: URL: <http://www.rusglobus.net/komar/index.htm?church/harchev.htm> & 1 (reference date: 12/08/2016)

3. State Institution "The Central State Archive of the Republic of Dagestan" (hereinafter - SI "CSA DR"). F. p-1234. Op. 5. D. 31.
4. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
5. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
6. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 37.
7. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 37.
8. The State Archive of the Russian Federation (hereinafter - the SARF). F. p-6991. Op. 6. D. 2996.
9. SARF. F. p-6991. Op. 6. D. 2996.
10. SARF. F. p-6991. Op. 6. D. 2996. L.70; GU "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 26. L. 102.
11. *The Dagestan truth of February 12, 1987.*
12. SARF. F. p-6991. Op. 6. D. 4646.
13. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
14. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
15. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
16. SARF. F. p-6991. Op. 3. D. 1404.
17. SARF. F. p-6991. Op. 3. D. 1404.
18. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
19. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 31.
20. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 14.
21. SE "CSA RD". State Archive. F. A-661. Op. 1. D. 12.
22. SE "CSA RD". State Archive. F. A-661. Op. 1. D. 12.
23. SE "CSA RD". State Archive. F. A-661. Op. 1. D. 12.
24. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 14.
25. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 14.
26. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 14.
27. SARF. F. A-661. Op. 1. D. 12.
28. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 37.
29. SE "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 37.
30. *The Authority and the Muslim religion in Dagestan (November 1917- December 1991): documents and materials.* Makhachkala: IIAE DSC RAS, 2007. 276 p.
31. *The history of the state policy of the Soviet Union and Russia towards religious groups in 1985-1999.* M., 2010. 288 p.
32. *Ibid.*
33. SARF. F. A-661. Op. 1. D. 6.
34. SARF. A-661. Op. 1. D. 12.
35. SARF. A-661. Op. 1. D. 12.
36. SARF. A-661. Op. 1. D. 12.
37. Ionova Z.N. *Christian confessions on the Black Sea coast of the Caucasus at the end of XIX-XXI centuries: dis. ... Cand. of History.* Stavropol, 2015. 281 p.
38. SE "CSA RD". PG "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 47.
39. SE "CSA RD". PG "CSA RD". F. p-1234. Op. 5. D. 49.
40. Kurbanov M.R. *Council of Religions Affairs at the time focus [Electronic resource] // The peoples of Dagestan: Republican newsmagazine. 2010. № 4. URL: <http://www.narodidagestana.ru/vipusk> (reference date: 07/01/2016)*